

(15 солидов), очень серьезно — его самовольный засев (45 солидов). Однако община сохраняла ряд прав на пахотные наделы, уже перешедшие в индивидуальное владение. Об этом свидетельствует т. н. «система открытых полей», особенно широко распространенная на севере страны: когда урожай был собран, все изгороди снимались, и пахотные наделы превращались в общее пастбище. На все время от уборки до новых всходов поля были открыты для свободного по ним проезда. Такой же правовой режим был установлен и для луговых наделов после сенокоса, и для земель, находившихся под паром. В целом, «система открытых полей» была связана с чересполосицей и принудительным севооборотом для всех членов общины.

О купле-продаже пахотной земли в Салической правде не упоминалось ни разу. Институт наследования земли находился в стадии становления. Согласно статьям LIX главы Салической правды («Об аллодах») землю могли наследовать только прямые наследники по мужской линии; женское потомство исключалось из претендентов на наследование земли. Основная идея подобных ограничений — стремление сохранить земельную собственность в рамках данного рода. Если прямых мужских наследников не оказывалось, земля оставалась в роду наследодателя, тогда как движимое имущество могли наследовать и дочери.

Земли, не входившие в приусадебное хозяйство (леса, неподеленные луга, дороги, пустоши, болота), еще сохранялись в общем владении, и каждый член общины имел равную долю в пользовании этими угодьями. Традиции общинного землевладения зафиксированы и теми статьями Салической правды (глава XLV «О переселенцах»), которые запрещали чужаку переселяться на территорию общины, если хотя бы один общинник воспротивится этому. Если пришелец все же поселялся на территории общины самовольно, протестующий мог добиться его изгнания в судебном порядке. Существовали, однако, и изъятия из этого правила. Если в течение одного года и одного дня чужак фактически проживал в общине при молчаливом согласии его членов, то по истечении этого срока в силу действия института приобретательной давности земельное владение чужака получало правовую защиту. Кроме того, община не могла воспрепятствовать переселению тех чужаков, которые предъяв-